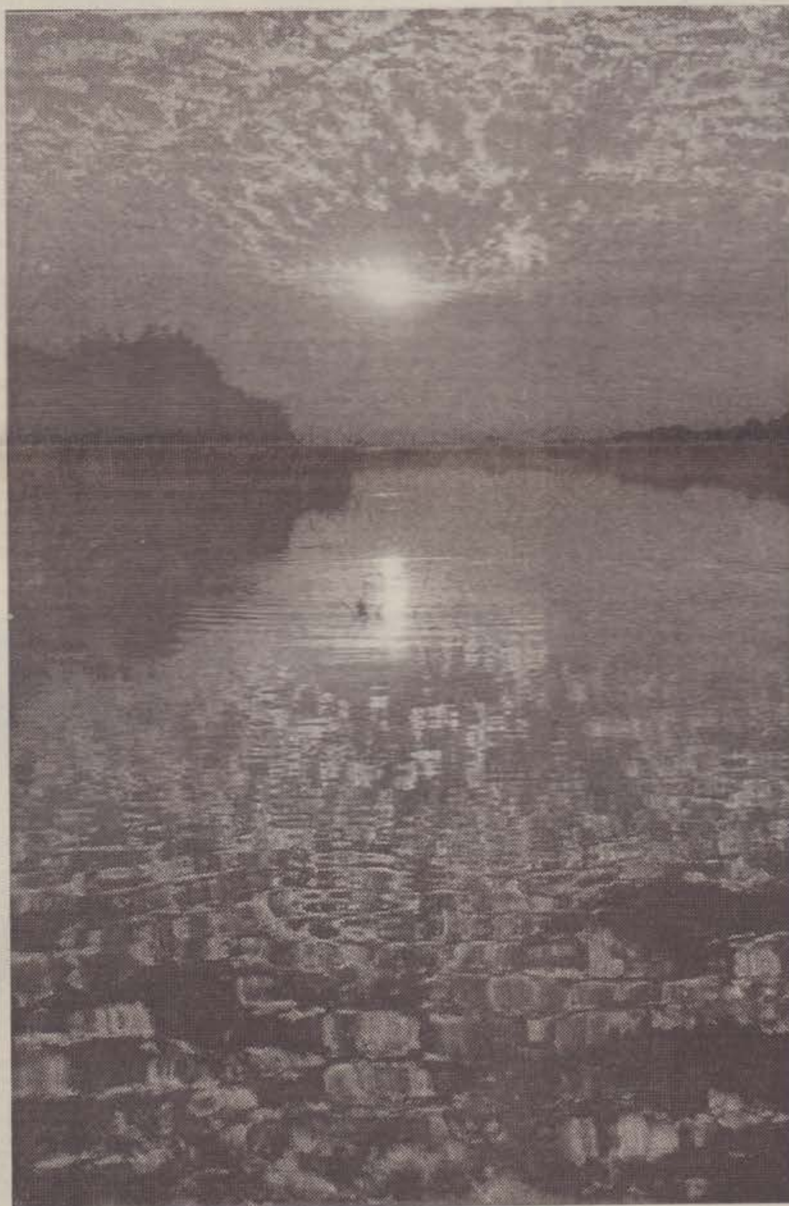
Тыднёвік Магілёўскі
№ 28 (28)
14.10.97

Пачынаючы газэту мы меркавалі публікаваць у кожным яе нумары, на першай старонцы, прыгожы краявідны здымак. Канцэптуальна мелася на ўвазе жыданне «эстэтычна выхоўваць чытачоў, абуджаць і патрымваць лірычную любоў да роднага краю». Наогул былі мы не супраць таго, каб рабіць газэту, «приятную во всех отношениях»... Аднак з усяе лірыкі жыцця толькі і ўдаецца, што «цісну́ць» краявід, як прыкладам, сёння. А ледзь не ўся астатняя газэта — аб зусім іншых рэчах. Жорсткіх і непрыемных, няўтульных і раздражняльных, далёка, словам, нелірычных. Можна, як робяць многія, не надта звяртаць на ўсё гэта ўвагі. Праўда, мы перакананы, што пры гэткай абыякавасці і любові толькі да свайго духоўнага камфорту, не застанецца ў краіне аніякай жыццёвай прыгажосці. Ні рэальнай, ні фоткавай.

Рэха рэвалюцыі...

Сённяшні нумар нашай газэты амаль поўнасцю складзены з дакументаў, заяў і зваротаў, якія рэдакцыі прадставілі непасрэдныя — дэмакратычныя і "выпадковыя" — удзельнікі святкавання ў Магілёве 80-годдзя Кастрычніцкай рэвалюцыі. З гэтай нагоды, заўважым, — не партыі або грамадскія арганізацыі, як гэта прынята на «палітычныя» святы ва ўсім свеце, — а мясцовая выканаўчая ўлада (зацята лічыцца ў нас беспартыйнай) наладзіла мітынг на плошчы Леніна. Сюды 7 лістапада па разнарадках з выканаўчых калектываў, ведамасных арганізацый, «дзяржаўных» грамадскіх суполак і навучальных установаў сабраліся па-святочнаму аздобленыя калоны. Толькі маленькая група людзей (акрамя, зразумела, верных ленінцаў-ветэранаў) прыйшла сюды па добрай волі і сваёй ініцыятыве. І, зразумела, — у поўнай адпаведнасці з Канстытуцыяй Беларусі, гарантуючай усім свабоду выказвання думак.

Думкі, аднак, у гэтай групы не былі святочныя. За гэта на іх зрабілі напад, затрымалі і судзілі (падрабязнасці ў рэпартажы В.Макарэнкі).

Ды ці мала хто яшчэ ў гэты дзень лічыў, з пункту погляду маралі і ведання гісторыі, што надта недарэчна радавацца юбілею адной з самых трагічных падзей у гісторыі чалавецтва?! Але іх не было на плошчы, а гэтыя некалькі чалавек вырашылі, зноў-такі ў поўнай адпаведнасці з Канстытуцыяй, не хаваць свайго настрою — за гэта і пацярпелі ад нашай усё больш нервовай улады. Гэта глядзелася нейкім дзікім кантрастам з падзеямі таго дня нават у абодвух сталіцах рэвалюцыі — Маскве і Пецярбурзе. Усім хапіла месца і часу праявіць сваё стаўленне да 80-ых угодкаў Кастрычніка. Нагадаем, дарэчы, што у Расеі дзень гэты цяпер адзначаецца як Дзень прымірэння і памяці.

У нас ўлада не хоча ні памяці, ні прымірэння. Яна зноў хоча аднадушшай рабскай паслухмянасці грамадства, каб ніякія «шкодныя праявы» не перашкаджалі яе духоўнаму камфорту і святочнаму настрою. Яна зноў прагне поўнай незалежнасці ў сваіх справах і дзеяннях ад народа, якому нібыта служыць. Яна не ўмее рэагаваць на іншыя думкі ніякім чынам, акрамя рэпрэсіўных мераў. Яна зноў падзяляе людзей на «сацыяльна блізкіх» і «ворагаў народа». Тым больш, што адпаведныя «органы» зноў пад рукой, ў поўным падначаленні... не закону, канечне, а ўладзе.

...Увесь тыдзень не можам адмахнуцца ад гэтай «карцінкі»: сышоўшы з ленінскай трыбуны Кулічкоў і Сівіцкі «з таварышамі» ў прыемным настроі з нагоды добра арганізаванага мітынгу, мяккага надвор'я і наступіўшых выхадных накіраваліся да хаты ці ў іншае месца, каб у цесным ці шырокім коле адзначыць свята, падняць кілішачак каньяку, смачна закусіць. А тым часам двое непаўналетніх дачок, што два месяцы назад назаўсёды засталіся без маці, не дачакаліся ў гэты дзень свайго бацькі Валадара Цурпанава. Не прыйшоў ён дамоў і пасёння: сядзіць за кратамі. Не прыйшлі дадому і яшчэ трое: Сяргей Абадоўскі, Валеры Разумаў, Віктар Абрамовіч.

Пры чым тут нашыя губернатар з мэрам, можа падумаць не адзін з чытачоў. Хутчэй за ўсё не яны непасрэдна аддавалі загад на правакацыю і затрыманне ні ў чым не вінаватых людзей. Ды мы і не настойваем, што — яны. Проста, успомнілася, што і Сталін не ведаў пра перагібы, і Брэжнеў не ведаў пра «псіхушкі», і нават Гарбачоў быў не у курсе тбіліскіх падзей...

Віна перад Кулічковым і Сівіцкім затрыманых сумленных людзей адзіная: яны перасталі быць савецкімі людзьмі. Яны асмеліліся стаць тымі, кім нарадзілі іх бацькі і сам Бог — вольнымі грамадзянамі сваёй краіны. Яны прагнуць шчасця і волі сваім дзецям і ўнукам. Яны маюць свае, а «не прэзідэнцкія» меркаванні аб жыцці, яго сэнсе і мэтах. Яны жывуць у згодзе з сумленнем і законамі. Яны ўсё робяць адкрыта і гледзячы людзям у вочы.

Такіх вінаватых пасля рэвалюцыі ў савецкай краіне былі мільёны. Іх трымалі за кратамі і ў «псіхушках». Іх растрэльвалі. Іх ссылалі... Як не здаецца гэта многім нашым наіўным людзям неверагодным — час гэты вяртаецца да нас. Гэта найлепш ведаюць і разумеюць, бо самі ўдзельнічаюць у гэтым, нашыя сённяшнія кіраўнікі.

Іх наіўнымі аніяк не назавеш. Яны добра ведаюць сапраўдную цану народнага святочнага энтузіязма і шчырасці. Яны добра ведаюць меру ўлюблёнасці людзей у іхняга сённяшняга правадыра і меру свайго сапраўднага аўтарытэту... Проста яны перакананы, што здолеюць больш не дапусціць ніякай «перамены курса».

Таму і не даруюць нават самых нязначных, самых бясшкодных, самых абмежаваных праяўленняў грамадзянскага іншамыслення і адкрытых учынкаў. Дэманструючы мімаходзь, міжволі зразумела, і сапраўдную цану сваёй жа канстытуцыі...

Што і казаць, сіла можа многае. Акрамя аднаго: спыніць час. Нават шляхам фізічнага і духоўнага знішчэння ледзь не ўсіх народаў на «адной шостай частцы свету», пра што сведчыць у прыватнасці вопыт горача любімай нашай уладай рэвалюцыі. Ёсць у яе і іншыя «урокі», жахлівыя для абодвух процістаяўшых бакоў.

Для абодвух, заўважце... Хаця многім тагачасным гарачым галовам і адданым байцам здавалася, што гэта толькі ў іх ёсць і назаўсёды захаваецца права — судзіць. Гісторыя ж, як вядома, распарадзілася зусім па-іншаму. І правільна зрабіла.

РЭДАКЦЫЯ.

Магілёў: рэха рэвалюцыі

Усе здымкі, якія змешчаны на развароце гэтага нумара, не сённяшні, а ўчарашнія. Тык бы мовіць — з архіва. Такое адчуванне, аднак, што і самае жыццё у Беларусі імкліва вяртаецца назад. Вось і выглядаюць учарашнія здымкі ўсё яшчэ актуальнымі. Хаця гэткая актуальнасць, зразумела, не радуе. Небяспечная і нават жахлівая яна. Каб падкрэсліць гэта мы і выкарысталі "фотаархіўны прыём". І таму, канешне, каб падкрэсліць і такую думку: толькі ад нас саміх залежыць ці здолеем здаць, нарэшце, у архіў учарашнія думкі, учарашнія ўчынкі, учарашнія ілюзіі. І разам з імі — сённяшняе жыццё. Якое насамрэч — таксама ўчарашняе. Пра гэта сённяшнія публікацыі.

Еще страница в "Белую Книгу"

7 ноября после окончания митинга, посвященного годовщине октябрьского переворота, в Могилеве были задержаны следующие граждане:

Ободовский Сергей — председатель областной организации свободных профсоюзов

Ободовский Иван — член руководства организации "Малады фронт"

Цурпанов Валадар — член Рады могилеской городской организации БНФ

Разумов Валерий, Макаренко Виталий, Абрамович Виктор — активисты БНФ.

Судья Центрального райсуда г. Могилева Галина Кужелева осудила по ст. 166 КоАП РБ:

Ободовского Сергея — на 5 суток,

Ободовского Ивана — предупреждение,

Цурпанова Валадара — на 13 суток,

Разумова Валерия — на 5 суток,

Макаренко Виталия — оправдан,

Абрамовича Виктора — на 5 суток.

Ободовский С., Цурпанов В., Разумов В. объявили голодовку протеста против произвола милиции и суда.

В действительности произошло следующее. Когда активисты могилевской организации "Молодого фронта" возвращались с митинга (на котором они вели себя спокойно и общественный порядок не нарушали), на них набросились люди в штатском, которые стали хватать их за руки и требовать, чтобы ребята прошли с ними. На вопросы "Кто вы?" и "Предъявите ваши документы" вышеупомянутые люди в штатском не отвечали, а вели себя грубо и вызывающе. Ребята отказывались пройти с ними, потому что им не были предъявлены удостоверения личности и они не знали, кто эти люди в штатском. Завязалась свалка, был вызван ОМОН, который задержал вышеуказанных граждан.

Я присутствовал при этом как наблюдатель БХК, все видел, и со всей ответственностью заявляю, что данный инцидент был намеренно спровоцирован "людьми в штатском". Я достаточно хорошо знаю оперативников Центрального РОВД (много раз приходилось встречаться в судах). Их среди "людей в штатском" не было. Поэтому я утверждаю, что это были оперативники КГБ. После того, как ОМОН начал хватать людей, они "испарились". В суде их не было. В качестве свидетелей выступали ОМОНовцы.

Представитель БХК по Могилевской области Сивуха В.И.

ЖЫЦЦЁ ПА ДЭКРЭТУ:

Разный

Седьмое ноября могилевские власти отметили не только митингом, но и очередной "победой" над оппозицией, законом и правами человека.

Началось с того, что еще до начала митинга к представителям БНФ и Молодого Фронта подошли несколько сотрудников милиции и потребовали предъявить плакаты и транспаранты, с которыми планировалось выйти на площадь. Услышав в ответ, что их требования не законны, представители МВД вызвали на помощь ОМОН. Все попытки объяснить им, что мы собираемся участвовать в открытом мероприятии, организованном властями, и имеем полное право высказывать свое мнение — успеха не имели. Милиция запретила нам идти на площадь под угрозой применения силы. Позднее, узнав что наша группа все-таки участвует в митинге, милиция решила проучить тех, кто осмелился ее не послушать. Не исключаю, что наши блюстители порядка получили команду на свои действия от когонибудь с "высокой" трибуны.

Когда митинг закончился и люди стали расходиться, продолжая держать в руках свои плакаты и портреты, мы тоже подняли свой транспарант, на котором было написано "Коммунизм, фашизм и лукашизм — чума 20 века", и еще один с надписью "Молодой Фронт — это возрождение нации. Присоединяйтесь!" Пройти нам спокойно удалось лишь несколько минут.

Неожиданно с тротуара на нас бросились коротко стриженные крепкие молодые люди, одетые в основном в кожаные куртки. Некоторые из них, как потом удалось выяснить, являются сотрудниками уголовного розыска, другие были сотрудниками КГБ. Все они с ругательствами стали заламывать руки назад тем из нас, на кого у них были, говоря их языком, "ориентировки". Первыми в этом списке, конечно, значились член городской Рады БНФ В.Цурпанов и председатель областной организации Свободных профсоюзов С.Ободовский, активист Молодого Фронта И.Ободовский.

Схватили также членов БНФ В.Разумова, председателя Центральной районной организации Фронта В.Абрамовича. "Скручивали" и меня, но после того, как я предъявил журналистское удостоверение, с угрозами вытолкнули из завязавшегося клубка людей. По-видимому, на меня "дело" пока не заведено.

Досталось всем, кто был в нашей группе, и матов, и угроз, и ударов, и выкручивания рук. Тем временем на помощь "штатским" прибыл ОМОН. Его бойцы с еще большей яростью и умением набросились на недавних участников митинга. Примечательный эпизод: одному из омоновцев я сказал, обратившись к нему как к блюстителю порядка, что так обращаться с людьми недопустимо. Он страшно обиделся за "блюстителя" и сравнение своих действий с известным всему миру поведением "чилийской хунты". Вообще, он кажется вполне серьезно решил, что слово хунта — это мат, возможно более "интеллигентный", чем тот, которым в совершенстве владеет сам, пообещав "отразить" это в протоколе.

Копия:
В Белорусский Хельсинский Комитет г. Минска,
220071, ул. Гикало 20-54

Начальнику УВД
Могилевского облисполкома
полковнику Апанасевичу
Буракова Александра Владимировича
212009, г. Могилев, ул. Космонавтов, 52-59
Сафоновой Ольги Владимировны
212007, г. Могилев, ул. Воровского, 24

О НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКОВ ОМОНА

Заявление

7 ноября 1997 г. примерно в 15-00 мы стояли около здания Центрального РОВД и разговаривали с друзьями, которые ждали решения судьбы задержанных после официального митинга Ободовского С., Цурпанова В. и др. При этом считаем необходимым отметить, что участия в митинге мы не принимали и до 12-30 ничего о задержании вышеуказанных лиц не знали.

Примерно в 15-10 из здания РОВД вышли ОМОНовцы численностью примерно в 5-7 человек. Один из них, предположительно, по званию старший сержант (темноволосый, над верхней губой - пятно) подошел к нам и сказал: "Что вы тут стоите?" и потребовал предъявить документы. После чего Сафонова О. попросила этого ОМОНовца предъявить служебное удостоверение, на что он в невежливой форме отказал. Несмотря на то, что ОМОНовец отказался предъявить свое удостоверение, мы предъявили ему те документы, которые у нас были: Бураков А. предъявил зачетную книжку с фотографией, а Сафонов О. —читательский билет областной библиотеки с фотографией.

После этого Сафонова О. спросила, почему у нее требуют удостоверить личность, ведь она ничего не нарушала. На что ОМОНовец ответил, что она подозревается в совершении преступления. Тогда Сафонова О. спросила: "Какого преступления?". На это ОМОНовец ответил: "Вам потом расскажут. Вы слишком много знаете".

Затем он взял зачетную книжку Буракова А. и спросил у него: "Зачем вы ругаетесь матом?". На что Бураков А. ответил, что он вообще никогда не ругается. После этого ОМОНовец потребовал, чтобы Бураков А. проследовал с ним в Центральный РОВД. Бураков беспрекословно подчинился. В дежурном помещении Центрального РОВД Бураков А. попросил бумагу, чтобы написать жалобу начальнику РОВД. В этой просьбе ему отказали. Позже ОМОНовец стал отрицать, что он безосновательно обвинял Буракова А. в хулиганском поведении, и при дежурном офицере лейтенанте Тарновском, сказал, что Бураков был задержан для выяснения личности. Бураков А. сказал, что на улице стоят несколько свидетелей, которые могут подтвердить то, что данный ОМОНовец обвинял Буракова в хулиганском поведении, а Сафонову — в неизвестном преступлении. Но данное заявление не было принято сотрудниками Центрального РОВД к сведению, хотя ОМОНовец совершил поступок, подпадающий под статью 156^2 Кодекса РБ об административных правонарушениях — "Клевета, то есть распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений". При этом Бураков А. четыре раза внятно спросил у ОМОНовца его фамилию и должность, на что он ответил отказом.

Считаем, что подобное поведение сотрудника ОМОНа подрывает доверие граждан к сотрудникам милиции и дискредитирует честных и добросовестных работников правоохранительных органов в общественном сознании.

Просим Вас принять меры по предотвращению подобных действий сотрудников ОМОНа впредь.

Прокурору
Центрального района г. Могилева
Качанову А.Н.
от Могилевского отделения
Белорусского Хельсинского Комитета
г. Могилев, пр. Мира 20-32.

Заявление

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН ПРОКУРОР!

7 ноября после окончания официально разрешенного митинга, посвященного годовщине октябрьского переворота в России, был задержан Валадар Цупанов, один из наиболее активных деятелей Могилевской организации БНФ. Судья Центрального районного суда г. Могилева Г.Кужелева постановила подвергнуть его административному аресту сроком на 13 суток по ст. 166 Кодекса РБ об административных правонарушениях.

Мы считаем, что судья Кужелева недостаточно полно исследовала материалы дела, прежде всего:

— не были заслушаны свидетели со стороны обвиняемого;

— не был приглашен переводчик белорусского языка.

Возможно, это привело к тому, что не было учтено семейное положение В.Цурпанова. А именно: у него недавно, в августе 1997 г. умерла жена и на его иждивении в настоящее время находятся двое дочерей (14-ти и 11-ти лет). Кроме того, у него хроническая язвенная болезнь желудка.

Наказание, по нашему мнению, не соответствует степени его вины — ведь другие обвиняемые по этому инциденту (Ободовский С., Разумов В., Абрамович В.) получили только по пять суток, хотя все вели себя в том инциденте примерно одинаково и все рапорты сотрудников милиции были написаны "под копирку". Примерно одинаковыми были и протоколы о правонарушении.

Почему был выделен Цурпанов? Именно потому, что в суде над Цурпановым были нарушены процессуальные нормы. Ведь по другим обвиняемым свидетели были выслушаны, интересы обвиняемых представлял заявленный ими представитель. Свидетели со стороны Цурпанова не заслушивались, он был лишен своего законного представителя. Цурпанов говорит исключительно по-белорусски, вполне может быть, что судья Кужелева не все понимала из его объяснений.

Таким образом, несоблюдение процессуальных норм привело к неоправданно жестокому постановлению суда.

Такое постановление, в свою очередь, привело к тому, что Цурпанов объявил голодовку (заявление о которой у Вас имеется). Эта голодовка является опасной для его жизни, потому что он не вполне здоров (у него язвенная болезнь желудка). Данная ситуация вызвала повышенный интерес средств массовой информации и международных правозащитных организаций.

В связи с вышеизложенным просим Вас, господин прокурор, опротестовать постановление Центрального районного суда, как принятое с нарушением процессуальных норм и не соответствующее тяжести правонарушения.

Представители Белорусского Хельсинкского Комитета по Могилевской области
Сивуха В.И.
Рослова Н.А.

Магілёў: рэха рэвалюцыі

РЭПАРТАЖ З МЕСЦА ПАДЗЕІ

Выбор

А пока еще тот протокол, он несколько раз чувствительно ударил меня по голове и ногам. Свое от ОМОНА получили В.Цурпанов, Ободовские, В.Разумов, В.Абрамович и наблюдатель за состоянием прав человека в нашей области, представитель Белорусского Хельсинского комитета В.Сивуха-все, кто так или иначе оказался в группе людей, изолированных от "благонадежных" граждан.

Всех задержали, всех доставили в Центральный РОВД. Протоколы на нарушителей, т.е. — на нас, милиционеры и омоновцы писали все вместе, переписывая друг у друга. Время от времени ценные указания о том, как и что нужно писать, им вслух давал офицер милиции. Все это сопровождалось постоянными грубыми угрозами в наш адрес.

В РОВД прибыла "дежурный" судья, а это была Галина Кужелева, и процесс пошел. Судья слушала только милицейских свидетелей, открыто с ними советовалась и совещалась. Она не допустила на суд сотрудника газеты "Тыднёвік Магілёўскі" И.Шарого на том основании, что "этого не хотят милиционеры". Она не обратила никакого внимания на то, что все протоколы и милицейские свидетельские показания написаны под копирку, хотя на это справедливо указывал В.Сивуха...

Она торопилась, праздник все-таки. Приговор был скор, короток и совсем не на шутку суров: В.Цурпанову —13 суток, С.Ободовскому — 5 суток, В.Разумову — 5 суток, В.Абрамовичу - 5 суток. И.Ободовского — предупредить, В.Макаренко — оправдать. (Меня "спасло" то, что по свидетельству омоновца с одной стороны я его "хватал за форму", а с другой стороны — держал в руках транспарант и еще два хозяйственных пакета. Как при этом можно было еще и кого-то "хватать", не поняла даже наша — или скорее их — судья).

Итак, в славную годовщину Великого Октября сотрудниками "штатских" органов и милиции на глазах сотен людей были совершены провокация, незаконное задержание, доставка в милицию и, наконец, сам так называемый суд. Конвейер работал, надо сказать, довольно четко: одни спланировали, другие напали, третьи арестовали, четвертые судили, теперь пятые — стерегут.

На пустом месте и без каких-либо законных оснований четверо людей серьезно физически, а еще больше морально, пострадали. Да нет, не четверо — они пострадали больше других. А еще столько же и даже больше людей пострадали меньше, просто потому, что для них столкновение с "чекистами" и омоновцами на этот раз случайно обошлось.

Вот о чем подумалось в заключение репортажа. Власть — это такая штука, которая меняется. Пусть даже и через 80 лет. Сегодня одна власть, завтра — другая. Видимо руководители и исполнители праздничной "операции" связали свою судьбу только с этой, теперешней властью.

Это печально. Но каждый, конечно, имеет право на свой выбор.

**ВИТАЛИЙ МАКАРЕНКО,
корреспондент ТМ.**

В Белорусский Хельсинский Комитет
Малихова Михаила Юрьевича
проживающего: г. Могилев пер. Гоголя 13-27
учащийся ПТУ-227

Заявление

7 ноября 1997 г., после окончания официального митинга, примерно в 12-10, когда я шел к универмагу, рядом с машиностроительным институтом началась потасовка.

Примерно 5-10 парней в штатском начали хватать и оттаскивать в сторону Цурпанова В., Ободовского С., Макаренко В., Абрамовича В и др. Мой сосед Ободовский И.С., увидев, что люди в штатском, не предъявив документы, начали тянуть в сторону Цурпанова В., стал отталкивать этих людей, пытаясь этим освободить Цурпанова. Потом люди в штатском предъявили документы КГБ и, не сказав, на каком основании задерживают, Цурпанова потянули в переулок, и, ударив его по ногам, поставили лицом к стене. Потом подъехал ОМОН на автомобиле "Газель" белого цвета. Они начали хватать Ободовского С., Абрамовича В., Макаренко В., и Разумова В. Сопротивления, как такового, с их стороны не было. Они упирались, пытались вырваться только потому, что не ОМОНом, не КГБ не были предъявлены документы.

Журналист Макаренко, пытаясь спросить у одного из ОМОНовцев, за что задерживают людей, был грубо обруган матом. После этого другой ОМОНовец сказал: "Давай и этого в машину, раз он хочет знать, за что их задерживают". И, схватив его под руки, потянули в тот же переулок, где уже стояли Цурпанов, Ободовский, Абрамович и Разумов.

Потом они схватили Ободовского Ивана, сильно заломав ему руки, потащили его к остальным. Когда его поставили к стене, он повернул голову и один из парней КГБ ударил его по голове ногой, а затем по ногам. Потом их посадили в автомобиль красного цвета "Лада"-2109 с номерным знаком 20-49 ТС и отвезли в Центральный РОВД г. Могилева.

Приехав туда, меня записали в свидетели происшедшего. Пока я ждал около РОВД, когда меня вызовут в суд давать показания, на меня со стороны пятерых ОМОНовцев было оказано давление, чтобы я не давал показаний. Они говорили, что не должен ничего говорить. Говорили мне, что я очень много вижу, что когда они меня где-либо встретят, то они подправят мне мое зрение или просто изобьют.

МАЛИХОВ М.Ю.

Исповедь человека, заглянувшего в глаза беззаконию

7 ноября 1997 г. примерно в 11.30, когда я возвращался с официально разрешенного митинга на пл. Ленина вместе с другими его участниками от БНФ, на нас неожиданно напали человек 10-15, каждому примерно по 25-ти лет, одетых в темные кожаные куртки и черные вязаные шапочки. Они потребовали, чтобы я с ними "прошел", толкали меня и закручивали руки за спину. Когда я попросил их показать свои удостоверения, один из них предъявил удостоверение КГБ, но не раскрыл его. Поэтому прочитать его фамилию и должность я не смог. Они же проворцировали столкновение с нашей группой дальше. Вскоре появился ОМОН. Трое его бойцов закрутили мне руки за спину и отвели к стене ближайшего дома, поставив меня к ней лицом. Когда я пробовал повернуться от стены к ним лицом, меня били по голове и ногам. Один из напавших грозил меня убить, "встретить" в темном месте и побить. Затем я был запихан в машину марки Лада красного цвета с номером 20-49 ТС, на которой меня привезли в Центральный РОВД. Здесь составили два протокола. Первый протокол о том, что я затеял драку на бульваре Ленина, кричал, не давал пройти людям, которые возвращались с митинга. Второй протокол, что я оказал сопротивление сотрудникам ОМОНА, хватался за их форменную одежду. В отделении меня обыскали, вывернув все из карманов. Вскоре здесь же состоялся суд. Я считаю грубым нарушением то, что:

1. Суд проходил в милиции, куда судью Кужелеву доставили из дома.

2. Судья не разрешила мне заявить на суде своего представителя из Белорусского Хельсинского комитета.

3. На суд не был допущен сотрудник газеты "Тыднёвік Магілёўскі" Игорь Шарый.

4. Ему, а также моим свидетелям Малихову, Бухелю и Кожарову угрожали сотрудники ОМОНА.

5. Судья Кужалева во время судебного разбирательства открыто совещалась с омоновцами и милиционерами.

6. Судья Кужалева пригрозила мне, что пошлет "бумагу" в институт, по которой меня из него выгонят.

7. Несмотря на то, что мою вину в спровоцированной драке доказать не удалось, судья вынесла мне предупреждение.

Иван ОБОДОВСКИЙ.

Апошнія весткі з СІЗО

Два дні назад з адсідкі выйшлі Сяргей Абадоўскі, Валеры Разумаў і Віктар Абрамовіч. Схуднелыя, няголеныя, хваравітыя і галодныя. Але, зразумела, не зламаныя.

Ніякага правапарушэння яны не ўчынялі. Знаходзіцца за кратамі такім людзям асабліва цяжка. На гэта і разлік у тых, хто імкнецца прычапіць да дэмакратаў кляймо "хуліганаў", бо пры ўсёй сваёй усеўладанасці і нахабстве ім не хапае духу назваць перад усім светам тое, што ёсць у Беларусі: пераслед людзей за іх палітычныя перакананні.

Выглядае, аднак, што "хуліганская брыгада" у нас магла б упрыгожыць склад парламента або выканаўчай улады любой паважальнай краіны і яе рэгіёнаў. Да іх прэзідэнскае атачэнне адносіць, як вядома, прафесара Хадыку, генерала Захаранку, спікераў па-за мінулага і апошняга, які застаецца легітымным, Вярхоўных Саветаў Грыба і Шарэцкага, лідэраў партый і грамадскіх абьяднанняў Лявона Баршчэўскага і Генадзя Быкава, праваабронцу Таццяну Працька, журналістаў Ірыну Халіп і Валерыя Шчукіна... З імі і нашыя "апошнія" затрыманцы прадпрымальнік Абрамовіч, мастак Разумаў, юрыст Абадоўскі, рабочы Цурпанаў. (Ён застаецца за кратамі, бо яму далі "за беларускасць" ўдвая больш, чым сябрам. Ён працягвае трымаць галадоўку).

Нашая рэдакцыя, як і сотні магілёўцаў, добра ведае гэтых людзей. Немагчыма ўявіць іх парушальнікамі "грамадскага парадку" ні пры якіх умовах і ні пры якіх падставах. Іх знаёмыя, іх дзеці, іх калегі, іх суседзі, іх бацькі — усе мы можам імі толькі ганарыцца. У іх выразна ёсць тое, чаго многім з нас, на жаль не стае: сумленне, мужнасць і патрыятызм... Хаця нашыя пакутнікі і слоў такіх не вымаўляюць. Яны так жывуць.Таму іх не зламаць.

...Помніцца, нібыта нешта падобнае смела сказаў нядаўна ў Магілёве Лукашэнка: нас можна, маўляў, забіць, але... ўладу мы не аддадзім. Як гаворыцца, зусім не той кантэкст, чым у нашым выпадку. Тут не аддадуць гонару, там — улады. Уся чалавечая гісторыя сведчыць, на шчасце, што перамагае заўсёды гонар.

Дзякуй вам за перамогу, Валадар і Сяргей, Валеры і Віктар.

Колькі было магілёўцаў у XII-XVIII ст.ст.?

Пісьмовыя крыніцы XIV-XVIII ст.ст. не даюць магчымасці скласці ўяўленне аб колькасці насельніцтва ў гэты час, а па больш ранняму перыяду яны ўвогуле адсутнічаюць.

Г.Штыхаў, грунтуючыся на дадзеных раскопак, вызначыў каэфіцыент шчыльнасці насельніцтва гарадоў Полацкай зямлі XII-XIII ст.ст. Паводле яго падлікаў, на дзядзінцы плошчай 1 га магло жыць 200, а на пасадзе — 80-100 чалавек.

Значыць, на магілёўскім гарадзішчы ў XII-XIII ст.ст. жыло каля 200 чалавек і столькі ж на селішчах. У XV ст. пасадская тэрыторыя складала каля 13 га. У гэты час у Магілёве магло жыць не болей 1300-1500 чалавек.

Рост горада і колькасці насельніцтва добра ілюструецца дадзенымі інвентароў і падатковых збораў аб колькасці гарадскіх дамоў у XVI-XVIII ст.ст.

Для таго, каб вызначыць колькасць жыхароў, неабходна ведаць, колькі (у сярэднім) жыло чалавек у адным доме. М.Улашчык, грунтуючыся на дадзеных 1836-га г. губернскага статыстычнага камітэта аб колькасці насельніцтва ў Магілёве (калі горад стаў прыблізна такім, як на пачатку XVII ст.), прапанаваў лічыць 8 чалавек на адзін дом. Пункт гледжання Улашчыка больш пераканаўчы і аргументаваны, тым больш што ў польскай медыявістыцы, агульнапрынятай і абгрунтаванай, зьяўляецца тая ж лічба (8 на дом) пры падліку колькасці жыхарства гарадоў Вялікага Княства Літоўскага ў XVI-XVII ст.ст.

Дынаміка росту Магілёва ў XVI-XVIII ст.ст.

Год	Колькасць дамоў	Колькасць насельніцтва
1577	1.261	10.088
1588	1.500	12.000
1604	2.121	16.968
1661	577	4.516
1745	1.301	10.408

За 11 год (з 1577-га па 1588-ы) насельніцтва Магілёва вырасла прыкладна на 2.000 чалавек, а ў 1604-м годзе, праз 16 год, прырост склаў 5.000!

Насельніцтва горада значна скарацілася падчас вайны Расеі і Рэчы Паспалітай у 1654-1667 гг. Тады пасады Магілёва выпальваліся двойчы — у 1654-м і 1660-м. Лічба на 1661-ы г. фіксуе колькасць насельніцтва ў гэты час. Новыя выпрабаванні чакалі Магілёў падчас Паўночнай вайны. Пажар 1708-га года, надзвычайныя выдаткі, выкліканыя рабаўніцтвам і кантрыбуцыямі расейскіх ды шведскіх войскаў, непасрэдна звязаная з гэтым галеча насельніцтва выклікалі голад і велізарную смяротнасць. Пасля гэтых падзеяў горад да рэшты занепаў. Ад яго велічы і славы засталіся толькі ўспаміны.

МАГІЛЁЎ: ДАЎНІНА І СУЧАСНАСЦЬ

Гістарычны агляд І.Марзалюка

Як паўплываць на прэзідэнта?

На кансультацыйнай сустрэчы прадстаўнікоў журналісцкіх арганізацый СНД і Балтыі пад назвай «Станаўленне новай нацыянальнай журналістыкі: вопыт і перспектывы» шмат гаварылі пра стварэнне на абшарах былога СССР адзінай інфармацыйнай прасторы. Так было да таго часу, пакуль слова не папрасіў славуты маскоўскі журналіст і пісьменнік Алег Папцоў. Ён прапанаваў разглядзець абсалютна іншы тэзіс. Які?

Ёсць больш важная праблема, а менавіта — фарміраванне адзінай агульнадэмакратычнай прасторы, пабудова адзінага дэмакратычнага фронту.

Калі з мэтай, якую сфармуляваў Алег Папцоў, пагадзіліся практычна ўсе ўдзельнікі журналісцкага форуму, дык форма дзеянняў, якую ён прапанаваў, выглядала, на думку многіх прысутных у зале, даволі ідэалістычнай. Папцоў лічыць, што журналісты і ўвогуле дэмакраты павінны шукаць асабістыя кантакты з кіраўнікамі сваіх дзяржаў і станоўча на іх уплываць. Калі мы губляем ініцыятыву, дык яе перахопліваюць чыноўнікі. У якасці такога прыкладу былы кіраўнік расійскага тэлебачання расказаў пра адзін эпізод, які пры мантажы не ўвайшоў у паказаную па РТР яго гутарку з прэзідэнтам Беларусі. Дык вось, Лукашэнка расказаў Папцову пра тое, як аднойчы позна вечарам, прыехаўшы ў сваю родную вёску, ён раптам не змог знайсці сваю ўласную хату. «Іду па вуліцы — гаворыў прэзідэнт, — быццам усё ёсць, а маёй хаты — няма...»

У чым жа справа? А ў тым, што дом, дзе жыў Лукашэнка, адгарадзілі ад вуліцы высачэзным цягельным плотам. Калі верыць Беларускаму прэзідэнту, ён такога загаду не даваў.

Як лічыць Папцоў, калі б на Лукашэнку ўплывалі не чыноўнікі, а дэмакраты, зараз на Беларусі шмат што выглядала б інакш. У перапынку разам з прадстаўнікамі Саюза журналістаў Беларусі мы прадоўжылі размову на гэтую тэму з Алегам Папцовым. Цікавіліся, ці ведае ён, што той плот каля лукашэнкаўскай хаты стаіць дагэтуль.

Вось і спрабуй пасля гэтага, у адпаведнасці з заклікам Папцова, «асабіста ўплываць на галоўных палітыкаў». На мой погляд, гэта —дарэмная справа, хаця такі падыход дае маральнае апраўданне некаторым з вядомых, якія старанна абслугоўваюць прэзідэнта Лукашэнку: *маўляў, мы на яго ўплываем, а калі на нашым месцы быў нехта іншы, дык было б яшчэ горш.*

Уладзімір Глод,
віцэ-прэзідэнт БАЖ.

P. S. Ад рэдакцыі: *Відаць, менавіта такой "філасофіяй" апраўдвалі для саміх сябе свой удзел ва ўладзе ў прыватнасці Тамара Віннікава і Васіль Лявонаў... Вынік, для іх трагічны, вядомы.*

Улада на месцы, яны — за кратамі.

З дапамогай хатняй аптэкі

Знахарскі сродак для дзяцей.

Нарэзаць рэдзьку маленькімі кубікамі ў каструлю і пасыпаць цукрам. Выпякаць у духоўцы на працягу 2 гадзін. Працадзіць, вадкасць зліць у бутэльку.

Прымаць па 2 лыжкі 3-4 разы на дзень перад ежай і нанач.

Сродкі ад кашлю.

а) Гогаль-могаль (яечныя жаўткі, узбітыя з цукрам і ромам) добра дапамагае пры кашлі.

б) Спелыя бананы прапусціць праз сіта, пакласці ў каструлю з гарачай вадой у прапорцыі: два бананы на кубак вады; зноў падагрэць і піць гэту сумесь.

Народныя сродак ад астматычнага бранхіту.

1 кг рэпчатай цыбулі нарэзаць, пакласці пад гнёт, каб пайшоў сок, дадаць 1 кг цукру. Трымаць 2 тыдні на сонцы.

Прымаць па 1 ст. лыжцы нашча.

Сродак ад кашлю пасля запалення лёгкіх.

Закіпяціць шклянку малака з дзвюма віннымі ягадамі (сушанымі).

Піць адразу, гарачым 2 разы на дзень.

Карысныя звесткі для астматыкаў.

Першасным сродкам з'яўляецца соўс з хрэну і лімоннага соку. Аднак для паспяховай барацьбы з астмай трэба раз і назаўжды стаць **вегетарыянцам**. Калі прытрымлівацца гэтай парады, астма паступова знікне.

Пры раптоўным прыпадку (звычайна ноччу) глытаць ячменнае кофе, кускі льду, нюхаць нашатырны спірт, к ікрам ног прыкладваць гарчычнікі, цела расціраць шчоткамі. Паветра ў пакоі астматыка павінна быць заўсёды чыстым. У галавах хворага можна паставіць сподак з нашатырным спіртам.

Паводле газеты «Русскій міръ» за 1902 год.

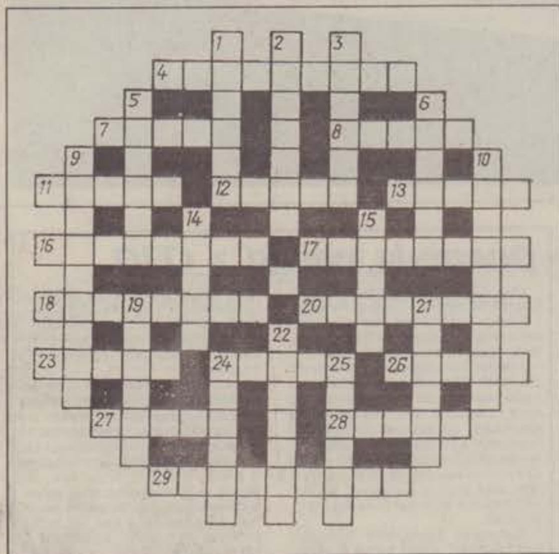
Пераклаў Ю.ДЗЕГЦЯРОЎ.

Адказы на крыжаслоў, апублікаваны ў мінулым (27) нумары Тыднёвіка

Па гарызанталі: 7. Траскун. 8. Бакоўка. 10. Веды. 11. Ламавік. 12. Здор. 15. Страха. 16. Карнік. 17. Перакананне. 20. Нарада. 22. Пацеры. 23. Глог. 24. Тканіна. 25. Узор. 28. Злыбеда. 29. Валадар.

Па вертыкалі: 1. Густ. 2. Плот. 3. Брыдота. 4. Кудаса. 5. Націск. 6. Шкоднік. 9. Дапасаванне. 13. Палетак. 14. Крыніца. 18. Гадоўля. 19. Бразгат. 21. Адкіды. 22. Пінжак. 26. Збор. 27. Шафа.

А нам хварэць няма калі...

Перакладзіце на беларускую мову

Па гарызанталі: 4. Благодетель. 7. Топот. 8. Икра (часть ноги). 11. Дворец. 12. Подзатылок. 13. Шишка (от удара). 16. Неуважение. 17. Приложение. 18. Щелчок. 20. Борец. 23. Насилие. 24. Арбуз. 26. Серна. 27. Стужа. 28. Рассвет. 9. Наказание.

Па вертыкалі: 1. Обувь. 2. Воздух. 3. Делец. 5. Приспособление для насучивания пряжи на цевку. 6. Скорбь, печаль. 9. Малолетство. 10. Воспаление. 14. Пасть. 15. Отречение. 19. Горлышко (у бутылки). 21. Любитель. 22. Квартира. 24. Цветок. 25. Низменность.

Рэдактар Генадзь СУДНІК

Інфармацыйна-аналітычная газета, заснаваная Магілёўскай гарадской асацыяцыяй "КОЛА СЯБРОЎ".

Зарэгістравана ў Дзяржкамітэце Рэспублікі Беларусь па друку за № 831.

Газета выходзіць па пятніцах, пераважна на беларускай мове..

Кошт аднаго асобніка газэты ў гандлі праз сістэму Саюздруку — 2.000 рублёў. У свабодным продажы і ўграмадскіх распаўсюджвальнікаў — па дамоўленасці.

АДРАС РЭДАКЦЫІ: 212030 г. Магілёў, вул. Першамайская, 6-22.

ТЭЛЕФОНЫ: 31-04-15, 22-97-82

Газета набрана і надрукавана афсетным спосабам у Магілёўскай абласной друкарні імя Я.М.Свярдлова. Зак. 28. Тыраж 2100 асобнікаў.